

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук**

На правах рукописи

Аргамакова Александра Александровна

**ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА НАУКИ В ФИЛОСОФИИ
РУДОЛЬФА КАРНАПА**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва 2013

Работа выполнена в секторе теории познания
Института философии Российской академии наук

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор Васюков Владимир Леонидович

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Никифоров Александр Леонидович
Доктор философских наук, профессор Сорина Галина Вениаминовна

Ведущая организация:

Кафедра онтологии и теории познания Российского Университета Дружбы
Народов.

Защита состоится 10 декабря 2013 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного Совета № 002.015.03 Института философии РАН по
адресу: 119991, Москва, Волхонка 14/1, стр. 5, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии
Российской академии наук

Автореферат разослан: «8» ноября 2013 года

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современной философии практикуются различные способы анализа научного знания. Среди них выделяются формальные (логико-математические) подходы, а также другие, неформальные методы исследования: социокультурный анализ, исторический анализ, когнитивный анализ и многие др. Можно сказать, что каждый из этих подходов образует отдельную парадигму анализа, и в отношении данных парадигм подчас можно вести речь о несоизмеримости. Мультипарадигмальность формировалась в ходе различных интеллектуальных процессов, но среди прочего явилась одним из результатов критики неопозитивистского подхода к анализу научного знания, претендовавшего на универсальность. Несмотря на фиаско методологической концепции логических эмпиристов, парадигма формального анализа научного знания продолжает развиваться в современной философии и наследует многие черты своего предшественника. В диссертационной работе исследована специфика подхода Р. Карнапа к анализу научного знания и развитие этого подхода в современной парадигме формального анализа науки. Данное рассмотрение позволит понять особенности современной формальной методологии исследования науки и ее связь с программой логики науки, а также критически оценить стандартные философские аргументы, выдвигаемые против формалистских подходов и способа анализа научного знания, разработанного Карнапом.

Согласно распространенной точке зрения, формальная методология не нуждается в оправдании. Подобные подходы успешно развиваются, и обилие соответствующих исследований служит лучшим доказательством правомерности такой методологии. Тем не менее, применение любой методологии сопряжено с различными теоретическими вопросами, которые требуют осмысления. Это осмысление позволяет понять границы и возможности тех или иных методов, намечает способы их

усовершенствования, позволяет делать выбор между различными подходами к исследованию и даже между различными методологическими концепциями, etc. На важность таких исследований указывали многие крупные отечественные специалисты, например, Копнин П.В., Нарский И.С., Швырев В.С. и др. Исследования соответствующей проблематики активно велись в советской философии, однако, в настоящее время осмысление тенденций развития формальной методологии и сопряженных с ее применением проблем практически отсутствует в литературе. Кроме того, в литературе практически отсутствует рецепция многих новых важных достижений формальной философии, связанных с анализом научного познания. Представленная работа отчасти восполняет этот пробел.

В фокусе диссертационного исследования находится философия Карнапа и та критика, которая была направлена против нее. В результате данной критики в 60-70 гг. XX века логический эмпиризм прекратил свое существование. Но в то же самое время начался и обратный процесс в западной философии: стала набирать силу новая волна критических и ревизионистских исследований логического эмпиризма и философии Карнапа в частности. Эти исследования, продолжающиеся до сих пор, раскрывают разнообразные неточности в оценках философии Карнапа, сделанных ее известными критиками такими, как У. Куайн, К. Поппер, Т. Кун, П. Фейерабенд и др. В свете работ по реинтерпретации философии логического эмпиризма заявленная тема диссертации также является актуальной. В ходе исследования выявляется ряд неточных интерпретаций философии Карнапа, и многие его идеи понимаются глубже и более точно.

С другой стороны, исследование логико-философских идей Карнапа дает богатый материал для осмысления целого комплекса актуальных проблем теории познания и философии науки, среди которых: вопрос о возможностях и границах формальных методов исследования научного знания; соотношение формальных и неформальных методов исследования науки; возможность метаметодологического подхода в философии науки;

дилемма нормативная vs. дескриптивная методология; различие аналитического и синтетического знания; проблема демаркации и многие др. В диссертации этим темам также уделено внимание.

Считается, что программа логического эмпиризма и его подход к исследованию науки несостоятельны и теперь преданы забвению. Их влиянию на современную философию отдают должное, но о логическом эмпиризме принято говорить в прошедшем времени. Считается, что ключевые идеи и подходы логического эмпиризма были опровергнуты и отвергнуты современной философией. В диссертации будет показано, что логическая методология Карнапа, несмотря на выявленные недостатки, была воспринята и развита в современной парадигме формального анализа научного знания. Поскольку в отечественной философии до сих пор не было осуществлено специального и комплексного исследования философии Карнапа, то в свете данного обстоятельства тема диссертации также является актуальной.

Степень разработанности проблемы

Специальные и комплексные исследования философии и методологии Карнапа практически отсутствуют в отечественной литературе. Изучались либо отдельные, ключевые концепции философии Карнапа в специальных исследованиях (Ледников Е.Е., Попович М.В., Смирнов В.А., Юлина Н.С. и др.)¹, либо анализ взглядов Карнапа велся в контексте более общего исследования программных положений логического эмпиризма (Горский Д.П., Грязнов Б.С., Нарский И.С., Никифоров А.Л., Степин В.С., Швырев В.С. и др.)². С технической стороны отдельные стороны методологии

¹ Ледников Е.Е. Онтологическая проблематика в свете аналитической философии // Логос, 2009, №2. С. 37-43.; Попович М.В. Философские вопросы семантики. Киев: Наукова думка, 1975; Смирнов В.А. О достоинствах и ошибках одной логико-философской концепции // Логико-философские труды В.А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 345 – 355; Юлина Н.С. О работе В.А. Смирнова «О достоинствах и ошибках одной логико-философской концепции (критические заметки по поводу теории языковых каркасов Р. Карнапа) // Владимир Александрович Смирнов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 123-132; и др.

² Горский Д.П. Мышление и язык. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957; Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 2010; Нарский И.С. Очерки по истории позитивизма. М.: Изд-во Моск.

Карнапа добротнo исследованы отечественными логиками и методологами науки (Копнин П.В., Попович М.В., Ракитов А.И. и др.)³. Исследование опирается также на ряд работ отечественных исследователей, занимавшихся вопросами применимости логических методов к анализу научных теорий (Баженов Л.Б., Васюков В.Л., Смирнов В.А. и др.)⁴.

Поскольку логический эмпиризм был одним из самых влиятельных направлений философской мысли в XX веке, а Карнап является одной из ключевых фигур данного направления, то существует множество работ, где освещаются отдельные идеи Карнапа и других логических эмпиристов. Тем не менее, большинство из этих работ воспроизводит стандартные интерпретации и оценки логического эмпиризма, и, таким образом, эти работы дублируют друг друга. Поэтому для диссертационного исследования из всего многообразия интерпретационных работ отобраны те, которые, по нашему мнению, наиболее важны и тесно связаны с рассматриваемыми в данном исследовании вопросами.

Зарубежные исследования философии Карнапа представлены в необозримо большом количестве. Во-первых, часть из них представляет собой т.н. ревизионистские работы, посвященные логическому эмпиризму. В 60-70-х гг. XX века расцвет альтернативных подходов к исследованию научного познания привел к отказу от установок логического эмпиризма, и данное направление мысли завершило свое существование. Однако в это же время началась новая волна критических исследований философии логического эмпиризма, в ходе которой были уточнены многие стандартные

ун-та, 1960; *Нарский И.С.* Современный позитивизм. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961; *Никифоров А.Л.* Философия науки: История и теория. М.: Идея-Пресс, 2006; *Рузавин Г.И.* Методология научного познания. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012; *Степин В.С.* История и философия науки. М.: Академический проект, Триеста, 2011; *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006; *Швырев В.С.* Критика неопозитивистской концепции логики науки. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. М.: [б.и.], 1962; и др.

³ *Копнин П.В.* Логические основы науки. Киев: Наукова думка, 1968; *Попович М.В.* Философские вопросы семантики. Киев: Наукова думка, 1975; *Ракитов А.И.* Курс лекций по логике науки. М.: Высшая школа, 1971; и др.

⁴ *Баженов Л.Б.* Строение и функции естественнонаучной теории. М.: Наука, 1978; *Васюков В.Л.* В.А. Смирнов о научных теориях и взаимоотношениях между ними // Владимир Александрович Смирнов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 81-122; *Смирнов В.А.* Значение аксиоматизации научных теорий для разработки методологии науки // Логико-философские труды В.А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 283-286; *Смирнов В.А.* Роль символизации и формализации в научном познании // Логико-философские труды В.А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 339-344; и др.

оценки этого направления, получившие распространение. Наиболее важные результаты по теме, полученные современными исследователями (Д. Коффа, Р. Криз, М. Фридман, Г. Реиш, А. Ричардсон, Т. Рикеттс, Т. Юбель и др.)⁵, освещаются в диссертационной работе.

Во-вторых, философия Карнапа исследуется не только с историко-философской точки зрения, но также в проблемном ключе. Многие темы и проблемы философии Карнапа продолжают обсуждаться в современной эпистемологии и философии науки⁶. Кроме этого, в определенном смысле зарубежные исследования идут на несколько шагов вперед в осмыслении вопросов, связанных с современными формальными методами анализа науки. Работы, освещающие основные результаты данных исследований, также учитываются в диссертации⁷.

Объектом диссертационного исследования являются формальные методы анализа научного знания.

Предметом диссертационного исследования является аналитический метод Карнапа.

⁵ *Coffa J.* The Semantic Tradition from Kant to Carnap. Cambridge: Cambridge University Press, 1991; *Creath R.* The Unimportance of Semantics // PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association, 1990, Vol.2. P. 405-416; *Friedman M.* Epistemology in the "Aufbau" // Synthese, 1992, Vol. 93, № 1/2. P. 15 – 57; *Friedman M.* Wissenschaftslogik: The Role of Logic in the Philosophy of Science // Synthese, Vol. 164, №3. P. 385-400; *Reisch G.* Did Kuhn Kill Logical Empiricism // Philosophy of Science, 1991, Vol. 58, № 2. P. 264-277; *Richardson A.* Carnap's Construction of the World. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; *Ricketts T.* Carnap: From Logical Syntax to Semantics // Origins of Logical Empiricism. Minneapolis, London: University of Minnesota Press. P. 231-250; *Uebel T.* Rational Reconstruction as Elucidation? Carnap in the Early Protocol Sentence Debate // Synthese, Vol. 93, №1/2. P. 107-140; и др.

⁶ *BonJour L.* In Defense of the *a Priori* // Contemporary Debates in Epistemology. USA, UK: Blackwell Publishing, 2005. P. 98-105; *Devitt M.* There is no *a Priori* // Contemporary Debates in Epistemology. USA, UK: Blackwell Publishing, 2005. P. 105-115; *Grice H.P., Strawson P.F.* In Defense of a Dogma // Philosophical Review LXV, 1956. P. 141-158; *Hintikka J.* Carnap's Work in the Foundations of Logic and Mathematics in a Historical Perspective // Synthese, 1992, № 93. P. 167-189; *Laudan L.* The Demise of the Demarcation Problem // Physics, Philosophy and Psychoanalysis. Dordrecht: D. Reidel Publishing Co, 1983; *Linsky B., Zalta E.* What is Neologicism? [Электронный ресурс]. URL: <http://mally.stanford.edu/Papers/neologicism2.pdf> (дата обращения: 21.09.2013); и др.

⁷ *Crupi V., Hartmann S.* Formal and Empirical Methods in Philosophy of Science // The Present Situation in the Philosophy of Science. London, New York: Springer, 2010; *Horsten L., Douven I.* Formal Methods in the Philosophy of Science // Studia Logica: An International Journal for Symbolic Logic, 2008, № 2, Vol. 89. P. 151 – 162; The Philosophy of Science. An Encyclopedia. New York, London: Routledge, 2006; *Muller T.* Formal Methods in the Philosophy of Natural Science // The Present Situation in the Philosophy of Science. London, New York: Springer, 2010. P. 111 – 123; и др.

Цели и задачи исследования

Цель работы заключается в критическом исследовании формальной методологии Карнапа и сопоставлении ее с современными формальными методами анализа научного знания.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**:

1. Исследование исторического контекста развития методологии Карнапа. Представление о контексте оказывается существенным для понимания содержания и целей программы логического анализа языка науки.

2. Поскольку взгляды Карнапа изменялись, и в его философии выделяют несколько периодов, еще одна задача заключалась в выявлении произошедших изменений в трактовках предмета философии и в программе логического анализа языка науки на данных периодах.

3. Экспликация основных положений философии Карнапа, что позволяет понять то, как аналитический метод Карнапа был интегрирован в систему его философских идей и работал для представления процесса научного познания. Рассмотрение ключевых положений логического эмпиризма Карнапа осуществляется с учетом основных эпизодов из истории их критики.

4. Уточнение содержания, целей и задач программы Карнапа по логическому анализу языка науки.

5. Критическое рассмотрение аргументов, выдвинутых против формально-логической методологии Карнапа.

6. Исследование развития методологии Карнапа в современной парадигме формального анализа научного знания.

Теоретико-методологическая база

В работе использованы стандартные философские методы проведения исследования: концептуальный анализ, классификация, историко-философская реконструкция, компаративный метод и пр.

Использован подход к исследованию, характерный для аналитической философии и заключающийся в требовании ясности и четкости формулируемых тезисов, тщательном и многоаспектном анализе подкрепляющих их аргументов и внимании к сторонам исследуемой проблематики, связанным с употреблением языка и его логикой. Данный подход сочетается в работе с историческим подходом, реконструирующим интеллектуальный контекст рассматриваемых проблем, что позволяет осуществить реинтерпретацию философии Карнапа и по-новому представить историю логического эмпиризма.

Научная новизна исследования

1. В отечественной литературе отсутствуют специальные исследования философии Р. Карнапа. Также диссертационная работа опирается на современные критические работы по данной теме, которые до сих пор не были осмыслены отечественными философами.

2. Уточнены трактовки основных положений логического эмпиризма Карнапа. Выявлен ряд неточных интерпретаций идей Карнапа, получивших распространение в философской литературе.

3. В работе рассмотрены направления критики логического эмпиризма и причины отказа от его философских и методологических принципов. Показаны трудности некоторых стандартных оценок данного процесса. Обоснована необходимость новых, современных исследований философии логического эмпиризма.

4. Уточнены содержание и цели программы Карнапа по логическому анализу языка науки. По сравнению с другими отечественными исследованиями данное рассмотрение является наиболее полным.

5. Показана динамика изменений взглядов Карнапа на предмет, задачи и метод философии. На основе самых поздних метафилософских размышлений Карнапа сформулирована идея о двух подходах к определению

философии, которая проясняет стратегии ответа на вопрос «Что такое философия?».

6. Показано, как программа логического исследования языка науки легла в основу методологических подходов в рамках современной парадигмы формального анализа научного знания.

8. С современной точки зрения критически исследованы стандартные аргументы, выдвигаемые против формалистского подхода к анализу научного знания.

Положения, выносимые на защиту

1. Понимание содержания и задач логики науки варьировалось на разных периодах философии Карнапа: от представления логики науки как исследования синтаксических аспектов языка до более позднего представления ее в качестве семиотического исследования языка науки. Установлено, что Карнап предписывал логике науки следующие задачи: логическая коррекция языка; исследование различных форм выражений в языке науки (понятий, определений, выводов); формальное представление ключевых процедур и понятий научного познания (объяснение, подтверждение, причинность и др.); создание моделей научных теорий; аксиоматизация конкретных научных теорий; концептуальный анализ; экспликация метатеоретических проблем. Данные задачи также образуют направления исследований в рамках современной парадигмы формального анализа научного знания, что составляет одну из линий преемственности между логикой науки Карнапа и современной формальной методологией.

2. Тем не менее, в рамках современной формальной философии науки произошло расширение круга рассматриваемых вопросов. Также обогатился инструментарий аналитических исследований. Понятие «формальные методы» расширилось. К анализу научного знания были применены теория графов, теория игр, теория вероятностей, компьютерные симуляции и пр. Современные формальные исследования не дистанцируются от прочих

подходов и органично дополняются экспериментальными исследованиями, социологическими исследованиями и другими эмпирическими методами.

3. Метод Карнапа был интегрирован в систему философии логического эмпиризма и работал для представления процесса научного познания и различных процедур и способов рассуждения, принятых в науке. В ходе исследования был проанализирован ряд критических аргументов, выдвигавшихся против логического эмпиризма, и были сделаны следующие важные уточнения, касающиеся понимания и оценки философии Карнапа:

Первое: Куайновская критика различения аналитических и синтетических предложений страдала различными недостатками, на многие из которых указывал, в частности, Карнап. Холизм и фаллибилизм Куайна, тезис об интенциональной неопределенности и указание на круг в определении аналитичности не являются решающими контрдоводами в связи с идеей аналитических истин.

Второе: Критику верификационной теории Карнапа нужно признать частично неудовлетворительной. Для ранней философии Карнапа, действительно, были характерны фундаментализм, редукционизм, утверждение независимости терминов наблюдения и терминов теоретического языка и т.п. В более поздней теории подтверждения синтетических предложений данные идеи были пересмотрены.

Третье: Приписывание Карнапу различных форм идеализма не оправдано. Нейтралистская позиция Карнапа в различных онтологических спорах является самодостаточной и не сводится к прочим философским позициям.

Четвертое: Однозначные суждения о теоретической несостоятельности логического эмпиризма Карнапа проблематичны, поскольку критерии для таких оценок остаются неясными, к тому же идеи Карнапа получили развитие в современной философии. Однозначно можно вести речь лишь об историческом завершении логического эмпиризма, т.е. о прекращении его

существования как направления философской мысли, к которому могли бы примыкать современные философы.

4. Анализ стандартных аргументов, выдвигаемых против формалистского подхода в философии науки, показал:

Первое: Возражения против идеи создания универсальной модели научных теорий исходят из неправильного понимания соответствующей идеи и опровергаются успешной практикой разработки подходов к исследованию общих структурных свойств научных теорий (например, в рамках семантического и структуралистского подходов). Тезис о том, что формальные модели научных теорий ничего не говорят о реальных научных теориях, также проблематичен.

Второе: Анализ различных вариантов критических аргументов, выдвигаемых против метаметодологического подхода (поиск общенаучных стандартов и методов научного познания), показывает, что принципиальный отказ от метаметодологических исследований входит в противоречие с успешной практикой соответствующих философских исследований. В свою очередь идея нормативной метаметодологии подвергалась критике с позиции дескриптивизма. Установлено, что дилемму нормативизм vs. дескриптивизм не нужно решать, признавая правоту только одной из сторон.

Третье: Формальная методология Карнапа не является принципиально антиисторичной и не игнорирует вопрос о развитии научных теорий. Рассмотрение условий ревизии языковых каркасов привносит в концепцию Карнапа идею развития научных теорий. Показано, что на принятие языкового каркаса влияние оказывают различные прагматические факторы, что привносит идею субъекта в концепцию Карнапа, а значит, психологическое, социологическое и историческое измерение знания.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В диссертационной работе исследуются особенности подхода Карнапа к анализу научного знания и развитие данного подхода в современной

парадигме формального анализа научного знания. Сегодня само понятие «формальные методы» расширилось, для анализа научного знания применяются методы теории графов, теории игр, теории вероятностей, компьютерной симуляции и т.п. Современные формальные исследования не исключают, а, наоборот, дополняются экспериментальными исследованиями, социологическими подходами и прочими эмпирическими методами. Все эти методы и техники недостаточно изучены и апробированы в отечественной философии, и их освоение откроет новые перспективы в исследованиях науки. Основные идеи работы могут использоваться в качестве концептуальной основы для дальнейшей теоретической разработки в этом направлении.

Основные положения и результаты исследования могут быть использованы при разработке методических материалов для учебного курса по логическому и эпистемологическому анализу науки, при подготовке спецкурсов, посвященных вопросам аналитической философии.

Апробация работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора Теории познания Института философии Российской Академии наук 26 сентября 2013 г. Результаты исследования отражены в публикациях автора. Доклады по теме исследования сделаны на Всероссийской научной конференции с международным участием «Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России» (г. Санкт-Петербург, май 2012 г.), на конференции «Философия. Язык. Культура» в Высшей Школе экономики (г. Москва, апрель 2013 г.), на Международной научной конференции «Восьмые Смирновские чтения по логике» (г. Москва, июнь 2013 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, ставится цель исследования и формулируются исследовательские задачи, раскрывается теоретико-методологическая основа исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – **«Программа логического исследования языка науки»** – посвящена исследованию исторического контекста формирования формальной методологии Карнапа, ее модификации на разных периодах творчества мыслителя и роли в системе его философских представлений.

В первом параграфе **«Поиск научного метода для философии»** анализируется специфический интеллектуальный контекст, в котором разрабатывался логический метод Карнапа. Предполагалось, что с его помощью удастся усовершенствовать и модернизировать философские исследования по образцу наук, сделать философию научной. Успехи научного способа познания действительности поставили под вопрос само существование философии и стимулировали поиск нового места для нее в системе познавательных практик. Логика науки Карнапа решала проблему, сводя процесс философского познания к исследованию языка науки и связанных с ним метатеоретических проблем. Стремление сделать философию научной и определить для нее новое место среди наук, принятие с этой целью строгого логического метода, разработка математической логики как нового органа познания, четкая артикуляция новых философско-методологических принципов: все эти черты и стремления, по существу, определили своеобразие как философии Карнапа, так и всей ранней аналитической философии (Рассел, Мур, логические эмпиристы и пр.), что позволило аналитической философии выделиться в отдельное направление мысли.

Во втором параграфе «Периодизация философии Карнапа» описывается стандартная периодизация философии Карнапа и осуществляется экспликация основных идей, характеризующих каждый из выделенных периодов. В философии Карнапа обычно выделяют три периода: ранний, синтаксический и семантический. Понимание Карнапом содержания и задач логики науки изменялось на разных этапах философского творчества. Логика науки прошла путь от исследования исключительно синтаксических аспектов языка до включения в разработку семантики и прагматики языка. Специфика трактовок логики науки в каждый период философии Карнапа описана в данном параграфе диссертации. Показано, как невнимание к периодизации философии Карнапа оборачивалось неточными интерпретациями и неверными оценками его логико-философских идей (например, несвоевременной была критика Куайном «догмы редуccionизма», от которой «поздний» Карнап дистанцировался). С другой стороны, преувеличение масштабов изменений, затронувших философию Карнапа, также приводило к ошибочным выводам. Например, к представлению о том, что в итоге Карнап отказался от основных установок логического эмпиризма и перешел на позиции т.н. логического прагматизма. В диссертации были выявлены прагматические идеи философии Карнапа. К ним мы отнесли: теорию эмпирического подтверждения предложений, фаллибилизм, принцип толерантности и другие конвенционалистские идеи Карнапа. Сближение Карнапа с прагматизмом стало естественным результатом развития его философии и не означало отказ от базовых установок логического эмпиризма. Карнап остался верен таким идеям, с которыми не соглашались прагматисты: сведение философии к логике науки; различение формальных и эмпирических наук; отсутствие когнитивного содержания у предложений этики, эстетики, аксиологии и др. Таким образом, «защитный пояс» программы логического эмпиризма неоднократно модифицировался, но Карнап никогда не отказывался от ее «жесткого ядра».

В третьем параграфе «**Основоположения философии Р. Карнапа**» эксплицируются программные положения логического эмпиризма Карнапа и демонстрируется, как метод логического анализа был интегрирован в систему его философии и работал для представления процесса научного познания. Обзор ключевых доктрин философии Карнапа осуществлен с учетом основных эпизодов из истории их критики. В ходе данного рассмотрения выявлен ряд неточных трактовок и оценок философии Карнапа:

Во-первых, следует признать, что успех Куайновской критики «догм» переоценен. Аргументация Куайна, развитая им в знаменитой статье «Две догмы эмпиризма», не является безупречной. Холизм, возможность ревизии любого типа предложений, тезис об интенциональной неопределенности и указание на круг в определении аналитичности нельзя принять в качестве решающих контрдоводов в связи с идеей аналитических истин. В своих поздних работах, несмотря на сохранившийся критический настрой по отношению к «догмам», Куайн, по существу, предлагает новую основу для определения аналитических предложений. Он предлагает понимать аналитичность в «психогенетическом смысле»⁸. Согласно дефиниции Куайна, предложение является аналитическим, если мы узнаем, что оно истинно путем обучения словам, что не сильно отклоняется от традиционных представлений. Проблема различения аналитического и синтетического знания и определения аналитичности остается предметом дискуссий в современной философии, в этих дискуссиях условно можно выделить две линии полемики: линию Куайна и линию Карнапа, т.е. противников и защитников идеи аналитичности.

Во-вторых, распространенную критику, направленную против теории подтверждения эмпирических предложений, частично следует признать несправедливой. В работе показано, что фундаментализм, крайний

⁸ Quine W.V. The Roots of Reference. La Salle, Illinois: Open Court, 1973.

редукционизм, независимость терминов наблюдения от языка теории, резкое разграничение теоретического и эмпирического уровней теории действительно характерны для ранних периодов философии Карнапа, но были пересмотрены им на позднем этапе как под влиянием внутренней критики, исходящей от других эмпиристов, так и под влиянием внешней критики со стороны представителей других философских традиций и течений.

В-третьих, приписывание Карнапу различных форм идеализма не является оправданным. Нейтралистскую позицию Карнапа в онтологических спорах следует признать самодостаточной и не редуцировать ее к известным философским позициям. При этом Карнап, по нашему мнению, не говорит о безразличии языка к действительности. Скорее его мысль состояла в том, что о характере такового соответствия ничего точного нельзя сказать. Карнап стремился сохранить нейтралитет в различных онтологических спорах касательно того, что реально существует, какова действительность сама по себе вне механизмов ее репрезентации или в какой степени наши репрезентации соответствуют чему-то реальному. Терпимость Карнапа к различным точкам зрения и прагматический подход к выбору между различными теоретическими альтернативами выразились в принципе толерантности. При этом Карнап охотно оперирует такими понятиями, как объект, класс, свойство, отношение и пр., однако, они понимаются не как онтологические, но как логические понятия. Таким образом, возможно делать утверждения об объектах, как-то характеризовать их и описывать факты, в которые они входят, и такого рода утверждения легитимны и являются ответами на внутренние вопросы. Возможно даже приписывать те или иные истинностные значения таким утверждениям, что не есть выход в область онтологии или метафизики. В таком случае речь идет о сравнении одних описаний действительности с другими описаниями действительности и об их согласовании (когерентная теория истины). Сама действительность вне различных способов ее представления никогда не дана нам, она не дана в

распоряжение в виде образца, с которым мы можем напрямую соприкоснуться и делать оттиск наших идей. Предложения предназначены для описания свойств объектов и отношений между ними, но есть предложения, которые ничего не описывают, но хотят высказаться насчет реальности или нереальности конструируемых в языке объектов. Но как раз об этом мы ничего точного сказать не можем. Именно от этого предостерегает Карнап, разграничивая внутренние и внешние вопросы о существовании.

В-четвертых, в данном параграфе работы уточнены трактовки карнаповского сциентизма, физикализма, идеи единой науки и пр.

В следующем параграфе I главы – **«Критика программы логического эмпиризма»** – показывается трудность однозначных суждений о теоретической несостоятельности философии Карнапа, поскольку критерии для таких оценок остаются неясными и частично идеи Карнапа получили развитие в современной философии. Философы, особенно философы науки, продолжают формулировать свои позиции, отталкиваясь от концепции логического эмпиризма. Также в современных философских дискуссиях касательно вопросов познания продолжают фигурировать темы, проблематика, понятия, идеи, установки, введенные в философию Карнапом и другими логическими эмпиристами. Помимо прочего, новые, ревизионистские исследования логического эмпиризма привлекли внимание к тому факту, что критике подвергся не столько логический эмпиризм, сколько его «популярная», упрощенная или же ранняя версия, что в немалой степени верно.

Во второй главе диссертационной работы – **«Современная парадигма формального анализа научного знания»** – уточняются специфика метода логического анализа языка науки и задачи, которые Карнап предписывал логике науки. Также в данной главе рассматривается вопрос о трансформации методологии Карнапа в современной философии, и критически анализируются стандартные аргументы, выдвигаемые против формалистского подхода к анализу научного знания.

Первый параграф главы называется **«Анализ языка науки в философии Р. Карнапа»**. В нем описываются особенности метода Карнапа, а также обобщаются и уточняются соответствующие идеи, сформулированные ранее, в предыдущих параграфах. Было уточнено, что Карнап предписывал следующие задачи для логики науки: логическое прояснение языка, концептуальный анализ, исследование различных форм выражений в языке науки (понятий, определений, выводов), формальное представление ключевых процедур и понятий, связанных с научным познанием (объяснение, подтверждение, причинность и др.), моделирование научных теорий, аксиоматизация конкретных научных теорий, выявление метатеоретических проблем и рассмотрение их в формальном модусе речи.

Во втором параграфе II главы – **«Стандартная критика формалистского подхода к науке»** – анализируются аргументы, которые выдвигались против формальной методологии Карнапа и также использовались для дискредитации любого формального подхода к исследованию научного знания.

Критика идеи создания универсальной модели научных теорий входит в противоречие с успешной практикой разработки подходов к исследованию общих структурных свойств научных теорий. В современной философии успешно развивается, скажем, семантический подход к представлению теорий. Он стремится описать структуру любой теории. С другой стороны, логическая методология обвинялась в том, что она исследует идеальные, формализованные модели, которые далеки от реальных, живых теорий и, соответственно, не позволяют составить представление о реальной науке. Но всякое познание есть процесс моделирования некоторой предметной области. Если объектом познания являются научные теории, то они также требуют моделей для своего представления. Вопросы остаются только о степени соответствия и выборе наиболее адекватной модели.

Демарш Фейерабенда против «корректирующей» функции логики науки сводился к тому, что первичной является некоторая практическая логика,

которой руководствуются ученые, и эта логика может входить в противоречие со стандартами, диктуемыми «априорной» логикой науки. Несмотря на то, что реальные рассуждения ученых могут протекать в несоответствии с какими-либо логическими стандартами (например, с нарушением закона противоречия), обнаружение таких расхождений по-прежнему считается скорее признаком необходимости доработки теории, чем ее достоинством (или признаком необходимости пересмотра логических законов, которые регулируют рассуждения). Тем не менее, подобная критика раскрыла важную проблему, связанную с нормативным характером логики. Представление о нормативной функции логики переосмыслено в современной философии. Логические исследования теперь осуществляются в более тесной связке с практикой реальных рассуждений и извлекают нормативные следствия из тех принципов, которые руководят этими рассуждениями. Поэтому говорится, что логика стала менее «априорной» и более «эмпиричной».

Критика нормативных притязаний логики поставила более широкий вопрос о состоятельности метаметодологических исследований, т.е. поиска общенаучных стандартов и методов научного познания. В данном параграфе анализируются типичные критические аргументы, которые выдвигались против метаметодологического подхода. Показано, что принципиальный отказ от метаметодологии несостоятелен и входит в противоречие с успешной практикой осуществляемых философских исследований. Критика нормативной метаметодологии с точки зрения дескриптивизма частично состоялась. Дилемма нормативизм vs. дескриптивизм остается одной из важнейших тем дискуссий в современной эпистемологии и философии науки. По нашему мнению, данную дилемму неправильно решать, признавая правоту только одной из сторон. Например, тщетность попыток Карнапа с помощью логики установить критерии демаркации науки и не-науки в итоге привела к идее о том, что данное разграничение должны осуществлять сами ученые, погруженные в реалии конкретной науки. С другой стороны, логика

продолжает сохранять свой нормативный потенциал и выступает в качестве регулятора способов рассуждения, осуществляемых учеными. Поэтому вопрос о том, должна ли методология быть нормативной или же дескриптивной, по нашему мнению, нельзя решить однозначным образом для всякого случая.

Как было установлено, методология Карнапа не влекла за собой антиисторизм и не дистанцировалась от темы развития научных теорий. Исследование условий ревизии языковых каркасов, так или иначе, затрагивало тему развития научного знания. Кроме прочего, принятие языкового каркаса осуществляется под воздействием различных прагматических факторов, что свидетельствует о включенности в концепцию Карнапа психологического, социологического и исторического измерения знания.

И все же критика формалистского подхода справедливо выявила ограниченность программы логического анализа языка науки, ее неспособность учитывать различные стороны процесса научного познания. История показала, что возможны другие, неформальные способы анализа научного знания (когнитивный анализ, психологический анализ, лингвистический анализ и др), которые дают важный материал для осмысления научной практики и связанных с ней теоретических проблем. Исследования, не связанные с логикой, Карнап относил к т.н. теории науки. Но «неформальные» исследования науки взяли в разработку отчасти те же темы, что и логика науки, и практический смысл отделения данных исследований от философии науки оказался неясным.

Критике также было подвергнуто ограничение философии исключительно проблематикой, связанной с языком науки. Такое определение философии казалось неоправданно узким. Рассмотрению данного вопроса посвящен третий параграф диссертации **«Сведение философии к логике науки»**. В поздних работах Карнап замечает, что его экспликации термина «философия» остаются неудовлетворительными, и он

склоняется к тому, что вопрос «что такое философия» является скорее вопросом терминологическим. В попытке осмыслить и оценить метафилософские идеи Карнапа нами была развита концепция о двух подходах к определению философии. «Определение» здесь понимается особым образом, а именно как система дескрипций или прескрипций, задающих специфику, предметную область, проблематику, метод и задачи философии. Подход Карнапа к определению философии можно назвать прескриптивным, так как он предписывает философии, чем ей следует быть. Все подобные определения философии встречаются со следующей проблемой: реальная практика философского познания начинает расходиться с проектируемым образом. Поэтому главная ошибка Карнапа заключалась скорее в универсалистских претензиях даваемого им определения. Наряду с прескриптивным, имеет место дескриптивный подход к философии, который описывает, что есть философия, какими проблемами занимаются и какими методами пользуются реальные философы, какие стили философствования практиковались и практикуются различными школами.

Оба выделенных подхода к определению философии имеют свои сильные и слабые стороны. Прескриптивный подход способен закладывать новые стили мышления, поэтому его применение характерно для всех оригинальных философов или философских школ. Прескриптивный подход, как правило, порывает с какими-то прежними особенностями философской работы и предлагает улучшенную или совершенно новую стратегию для философского познания (новую предметную область, новый метод и т.п.). Данный подход совершает ревизию традиции и способен избавлять от неперспективного в философской работе, но поэтому может действовать репрессивно в отношении укоренившихся идей, подобно тому, как репрессивным было изгнание неверифицируемых, бессмысленных высказываний из когнитивного дискурса, предпринятое логическими эмпиристами. Прескриптивный подход страдает главным образом тем, что реальная практика философских исследований рано или поздно показывает

ограниченность любого такого определения философии, его неспособность учитывать все многообразие философских систем, направлений и стилей мышления.

Данное многообразие с большим успехом способен учитывать дескриптивный подход, который встречается преимущественно в историко-философских исследованиях. Однако дескриптивный подход говорит только о фактической истории философии, о существующей традиции и не позволяет делать предположения о том, чем будет философия в будущем, в какую сторону ее нужно развивать. Кроме того, он не позволяет составить непротиворечивое представление о философии: философия развивалась в разных, трудно сочетаемых направлениях (например, иррационализм и рационализм), и если систематизировать все ее определения и все способы понимания философии, то целое предстанет в несогласованном и противоречивом виде.

С этой точки зрения карнаповские экспликации термина «философия», очевидно, играли роль прескрипций. И как таковые их сложно оценивать с точки зрения правильности или неправильности. Главная ошибка Карнапа заключалась лишь в претензиях на универсальность, на окончательное установление дисциплинарных границ для философии. Без этих универсалистских претензий логика науки была вполне жизнеспособным замыслом как одна из стратегий философских исследований.

В четвертом параграфе главы II **«Парадигма формального анализа научного знания»** рассматривается состояние современных формальных исследований науки. Вопреки развернувшейся критике от формальной методологии никто не отказался, и она активно развивается в современной философии. Более того, она наследует многие черты логики науки Карнапа, хотя и претерпела определенные модификации и обогатилась с точки зрения инструментария.

Карнап приравнивал философию к логике науки, т.е. к логическому исследованию научного языка. Задачи логики науки, сформулированные

Карнапом, также определяют направления современных формальных исследований научного познания. Прирост исследуемых вопросов тоже произошел (к примеру, логические методы теперь прикладываются к разработке теории научного открытия, что было невозможным для логических эмпиристов, исходивших из различения контекста открытия и контекста обоснования знания). При этом произошло обогащение логического инструментария и техник анализа. Более того, современные формальные исследования не ограничиваются логическим анализом. Логика была дополнена другими формальными методами из математики и других областей: теорией графов, теорией игр, теорией вероятностей, компьютерными симуляциями и прочими техниками формального моделирования.

Если Карнап представлял логику науки как аналитическую дисциплину, то современная формальная методология не дистанцируется от эмпирии, что следует понимать, как минимум, в двух смыслах. Во-первых, формальные исследования идут теперь в более тесной связке с практикой реального научного познания в том, что касается выработки методологических, логических и пр. стандартов научного рассуждения. Во-вторых, формальные исследования уже не осуществляются в совершенной изоляции от остальных подходов, а могут органично дополняться эмпирическими методами.

В Заключении формулируются выводы диссертационного исследования, его теоретические результаты, а также намечаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренной проблематики.

Публикации по теме диссертации:

1. *Argamakova A. Two Dogmas or Pseudo-Dogmas of Logical Empiricism.* Опубликовано в Восьмые Смирновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., 19-21 июня 2013 г. - М.: Современные тетради, 2013. - С. 124-125.
2. *Аргамакова А.А. Две лжедогмы эмпиризма // Философские науки, 2013, №8. С. 125-140.*
3. *Аргамакова А.А. Логический прагматизм Р. Карнапа // Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России. Спб: Изд-во филос. ф-та СПбГУ, 2012. С. 136-139.*
4. *Аргамакова А.А. Логический эмпиризм Р. Карнапа: реинтерпретация и новые оценки // Философия. Язык. Культура. Вып. 4. СПб.: Алетейя, 2013. С. 101-111.*
5. *Аргамакова А.А. Предисловие к публикации // Пирс Ч.С. Что такое знак? (Пер. с англ.яз. и предисл. Аргамаковой А.А.). Вестник Томского Государственного Университета. Философия. Социология. Политология. Томск: Издательство Томского Государственного Университета, 2009, № 3(7). С. 86-87.*